

Юань Бинхуа подошел к Ван Ану, присел и поднял с пола оброненную ручку. Протянул ее командиру с неизменным уважением в голосе:

— Командир, вы ручку уронили.

— Спасибо.

Ван Ан с легким недоумением посмотрел на этого образцового, словно вылитого из стали бойца. Еще в роте новобранцев он приметил двоих: Чжао Баи и его, Юань Бинхуа. С Баи все было ясно — за ним тянулся шлейф его особого происхождения, а вот Бинхуа выделялся сам по себе. Настоящий солдат, прирожденный. И в теории, и на полосе препятствий — придаться не к чему. Спокойный, надежный, крепко сбитый парень, которого уважал весь взвод. Неудивительно, что, когда ротный Ло Чэн потребовал список лучших, Ван Ан первым делом вписал туда Бинхуа в числе пяти избранных кандидатов.

«Может, я просто заработался в последнее время и мне все это мерещится?» — подумал Ван Ан.

Он принял ручку, вежливо кивнул, выслушал небрежное «пустяки, командир» и проводил взглядом уходящего к своей койке помощника. Покрутив ручку в пальцах, Ван Ан посмотрел на кровать Чжао Баи. Тот зарылся в одеяло, свернувшись плотным коконом.

«Странно. Кажется, после отбоя я так и не видел, чтобы он ходил в умывальник. Приболел, что ли?..»

Забравшийся под плотное армейское одеяло Чжао Баи даже не подозревал, о чем судачит командир отделения. Задыхаясь в душном, лишенном кислорода коконе, он пытался разложить по полочкам безумие сегодняшнего вечера. Это было слишком... Как он мог напрочь забыть о случившемся в ту ночь? И уж тем более он не ожидал... Немыслимо. Просто уму непостижимо.

«Я сплю. Это точно дурацкий сон. Проснусь утром — и все пройдет. Просто навалилось много всего за эти дни, вот крыша и поехала, раз такое мерещится...»

Но кожа между бедрами все еще горела от чужого прикосновения. Он до сих пор физически ощущал хватку этих сильных, мозолистых ладоней. И пусть его первая в жизни близость так и не завершилась разрядкой, произошедшее в туалете врезалось в память каленым железом.

Красивое лицо Юань Бинхуа и его вкрадчивый, интимный шепот настойчиво всплывали перед глазами. Этот голос до сих пор звенел в ушах. Зажав уши ладонями, Чжао Баи зажмурился в душной темноте, тщетно пытаясь выкинуть из головы эту постыдную сцену.

В полумраке пропахшей хлоркой и мочой армейской уборной они стояли почти вплотную, зажатые в тесном пространстве. Сильные руки Бинхуа стискивали его в полуобъятиях. Нависая над растерянным, готовым сквозь землю провалиться Баи, он обжег его ухо горячим дыханием:

— В ту ночь я видел, как он тебя поцеловал. И я знаю, что ты не спал. Ведь так?

Эти слова ударили как гром среди ясного неба. Всю похоть, туманящую разум, разом смыло ледяной водой. По спине пробежала дрожь, заставив Баи мелко затрепетать. Он только беспомощно приоткрыл рот, судорожно соображая, как поступить: признаться во всем или до последнего разыгрывать дурака?

Голова, вопреки всему, соображала на редкость отчетливо. Перед глазами пронеслись воспоминания о той злополучной ночи, когда он лишился первого поцелуя. И тут Баи осенило: когда Чжан Дадань тогда выскочил из казармы, Бинхуа ведь пошел следом! Как можно было упустить это из виду? Раз Юань Бинхуа не спал, он просто не мог не заметить, что вытворял этот придурок Дадань!

«Каким же надо быть кретином, чтобы забыть об этом!» — Баи готов был сквозь землю провалиться от стыда.

И в этот момент, когда паника грозила перерасти в отчаяние, бархатный, низкий голос Бинхуа снова проник в самое сознание.

— Я ведь такой же, как ты. Из этих... Мы одной крови.

Баи вздрогнул всем телом. Для его и без того расшатанной психики этот двойной удар оказался сокрушительным.

Не успел он опомниться, как его губ коснулись чужие — горячие, требовательные. Влажный, настойчивый язык беспрепятственно скользнул в полуоткрытый рот. Разум Баи, еще секунду назад кристально ясный, мгновенно затуманился, словно его разом опоили крепчайшим армейским спиртом.

Какая же глупость! Подумать только, он, Чжао Баи, взрослый мужик, а раскис от такой ерунды. От этих мыслей краска снова прилила к лицу.

«Да в конце концов, оба ведь парни, чего разводить мокроту? Тем более я сам давно на него засматривался... Разве это не удача? Подумаешь, поцеловались, убудет от меня, что ли? Когда меня этот дикарь Дадань зажал, я так не паниковал. А тут — парень, который мне действительно нравится, а я ломаюсь как целка на первом свидании. Тьфу ты, бред какой-то!»

Стоило ему разложить все по полочкам, как глупые страхи и сомнения улетучились. Баи попытался вдохнуть полной грудью, но легкие обожгло духотой — в коконе под одеялом давно кончился воздух, а в висках застучала легкая дурнота. Он поспешно откинул край одеяла и высунул голову наружу.

Едва он глотнул прохладного воздуха казармы, как прямо над ним раздался тихий, испуганный возглас:

— Ой!

Баи вздрогнул — не столько от неожиданности, сколько от хлынувшего на разгоряченное лицо сквозняка. Он часто заморгал, привыкая к полумраку казармы. Прямо у его койки неподвижно стоял силуэт. Когда зрение наконец сфокусировалось, Баи обомлел. В горле пересохло, и он едва сумел выдавить:

— К-командир отделения?..

<http://bllate.org/book/18247/1764860>